

РЕПЕРТУАРЪ РУССКОЙ СЦЕНЫ.

№ 11.

ПЛЕМЯНИКЪ ИЗЪ ИНДИИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ОДИНОМЪ ДѢЙСТВІИ.

СОЧИНЕНІЕ

Я. И. ДЕМЕНТЬЕВА.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

АНДЕРСОНЪ, негоціантъ.

МАРІЯ.

МАРГАРИТА. } его дочери.

Мадамъ ГРОМФУ, воспитательница этихъ дѣвицъ.

АВГУСТЪ, племянникъ Андерсона.

Слуга.

Прекрасно-меблированная комната, съ открытыми дверями, посредствѣ сцены и съ боковъ.

I.

АНДЕРСОНЪ и АВГУСТЪ входятъ въ среднія двери.

Андерсонъ. Наконецъ-то я дождался давно-желаннаго счастья видѣть тебя лицомъ-къ-лицу. Дай же наглядѣться на тебя, позволю еще разъ прижать тебя къ моему сердцу, мой дорогой племянникъ изъ Индіи! Да, я не иначе стану теперь называть тебя, какъ «мой дорогой племянникъ изъ Индіи.» Согласенъ?

Августъ. Благодарю васъ, почтенный дядюшка.

Андерсонъ. Да, да, чѣмъ болѣе смотрю на тебя, тѣмъ болѣе вспоминаю моего брата, моего друга и благодѣтеля: твой отецъ—ты весь въ него, весь—съ головы до ногъ, и ужъ навѣрное такъ же добръ и благороденъ.

Августъ. Надѣюсь, почтенный дядюшка.

Андерсонъ. Какъ жаль однакожь, что дочери мои на утренней прогулкѣ, а то бы...

Августъ. Не торопитесь, дядюшка, представлять меня вашимъ дочерямъ: на этотъ счетъ я имѣю важныя причины; вы ихъ сейчасъ узнаете.

Андерсонъ. Говори, дорогой племянникъ изъ Индіи.

Августъ. Вамъ, разумется, известна главная цѣль моего пріѣзда; вы, конечно, помните, что, по завѣщанію покойнаго моего отца, я долженъ жениться на одной изъ вашихъ дочерей...

Андерсонъ. И я далъ ему торжественно письменное мое согласіе; но, надо согласиться, мой братецъ распорядился въ этомъ пунктѣ немножко самовластно.

Августъ. Напротивъ, я нахожу, что воля моего отца основана на

полномъ благоразуміи. Тутъ дѣйствовали вмѣстѣ и коммерческій расчетъ и другое, болѣе нѣжное чувство. Приказывая мнѣ жениться на одной изъ вашихъ дочерей, онъ имѣлъ въ виду соединить оба коммерческіе дома нашей фамиліи подѣ фирмою: «Андерсонъ — дядя и племянникъ. Андерсонъ—тесть и зять.» Такъ-ли?

Андерсонъ. Такъ-то такъ, но...

Августъ. При такомъ соединеніи, мы, то есть я и вы, дядюшка, управляемъ... т. е. будемъ управлять нашими капиталами неразрывно, и все это для того, чтобъ еще болѣе упрочить общее наше благосостояніе. Не такъ ли?

Андерсонъ. Конечно... но... я встрѣчаю маленькое препятствіе: ты несравненно богаче меня.

Августъ (*улыбаясь*). Въ Индіи, въ знаменитомъ домѣ вашего брата, а моего отца, я научился аккуратности и, повѣрьте, не обчитаю себя.

Андерсонъ. Ай-да индійскій негодіантъ!

Августъ. Такимъ образомъ, почтенный дядюшка, вы ясно видите первое оправданіе благоразумія моего отца.—Но какъ всѣ условія его завѣщанія вамъ болѣе или менѣе извѣстны, то я и не стану говорить вамъ о дальнѣйшемъ порядкѣ нашихъ взаимныхъ дѣйствій по коммерціи, и проч. и проч., а приступлю прямо ко второй, важнѣйшей для меня статьѣ.

Андерсонъ. Хорошо, слушаю, приступай.

Августъ. Судя по портретамъ, которые вы прислали мнѣ года полтора тому въ Калькутту, обѣ ваши дочери прелестны. Но, не взыщите, дядюшка, одна мнѣ нравится больше, другая меньше, не по лицу—я ужъ сказалъ, что онѣ обѣ прелестны—а по выраженію, по фizioноміи...

Андерсонъ. Которая-же, которая?

Августъ. Это мой секретъ.

Андерсонъ. А, ну, я уважаю чужія тайны. Но..!

Августъ. Но, согласитесь, дядюшка, что я долженъ и могу жениться только на одной?

Андерсонъ. Ужъ конечно.

Августъ. Ну, а если я буду имѣть удовольствіе понравиться обѣмъ?

Андерсонъ. Непременно понравишься.

Августъ. Какъ, обѣмъ?

Андерсонъ. Обѣмъ, вдругъ, разомъ: головой ручаюсь.

Августъ. Вы меня приводите въ ужасъ... Да вѣдь въ такомъ случаѣ я не женюсь ни на одной.

Андерсонъ. Да, въ-самомъ-дѣль, твоя правда; объ этомъ я и не подумалъ.

Августъ. За то я подумалъ.

Андерсонъ. Вотъ какъ!

Августъ. Да. Ну, а что вы скажете, если на грѣхъ и я влюблюсь въ обѣихъ?

Андерсонъ. Полно тебѣ балагурить; развѣ это возможно?

Августъ. И какъ еще возможно-то!

Андерсонъ. О, да ты, просто, пидѣйскій пѣтухъ!

Августъ. Нѣтъ, я только вашъ «дорогой племянникъ изъ Индіи.»

Андерсонъ. Bravo, bravo, bravo !... Однакожъ, шутки въ сторону, что ты тамъ придумалъ такое? говори.

Августъ. Безъ шутокъ, дядюшка, вотъ что, слушайте и не смущайтесь. Я сейчасъ ухожу и черезъ полчаса явлюсь къ вамъ въ самомъ безобразномъ, въ самомъ уродливомъ видѣ: въ гадкомъ парикѣ, съ горбомъ и проч. Вы представляете этого урода вашимъ дочерямъ въ качествѣ формальнаго жениха. Я объясняюсь съ ними напрямикъ; прикидываюсь бѣднякомъ—и тутъ-то раскрывается передо мной характеръ моихъ невѣстъ, ихъ причуды, капризы, чувства и проч. и проч... Согласитесь, вѣдь все это будущему мужу необходимо знать?

Андерсонъ. Оно, конечно, такъ, да къ чему же, племянникъ, все эти хитрости. Спроси обо всемъ меня.

Августъ. Не хочу, вы тутъ не можете. Я самъ, лично, долженъ увѣриться.

Андерсонъ. И ты надѣешься въ одинъ, что называется, присестъ, разгадать внутреннія свойства женщины?

Августъ. Не женщины, дядюшка, — чтобы понять женщину мало цѣлаго вѣка, — я хочу только повѣрить собственно себя, испытавъ двухъ маленькихъ барышень, портреты которыхъ говорятъ—по-крайней-мѣрѣ для меня — не одинаково. При томъ, мнѣ кажется, что мужчина, какъ ни будь безобразенъ, можетъ однакожъ встрѣтить въ дѣвушкахъ, при пзвѣстныхъ обстоятельствахъ, маленькую конкуренцію. Вотъ почему, я думаю, нашему брату, при нѣкоторой наблюдательности, легко подмѣтить слабую или хорошую ихъ сторону; а этого только мнѣ и надо, потому что мнѣ надо—изъ двухъ одну.

Андерсонъ. Желая успѣха и тебѣ и твоей выдумкѣ... Чтожь дальше?

Августъ. Да тутъ покамѣсть и все. Дá, еще условіе—это ужъ въ отношеніи васъ самихъ. Если я догадаюсь—а я, надо вамъ знать, великій мастеръ на догадки—если увижу, что барышни предвараены о моей невинной мистификаціи, въ тужь секунду—мос вамъ глубочайшее уваженіе; только меня и видѣли.

Андерсонъ. Напротивъ; даже, если хочешь, я самъ готовъ помогать.

Августъ. Не трудитесь, не нужно. Теперь вы все знаете, и потому до свиданья... Да, чуть было не забылъ. Вотъ, возьмите, письмо. Я извѣщаю васъ о моемъ пріездѣ и о прочемъ. Вы передадите его содержанію или прочтете сами вашимъ дочерямъ, какъ знаете, какъ найдете лучше. Во всякомъ случаѣ это необходимо, — вы увидите почему. Прощайте-же, до свиданія... Ахъ, еще слово, уговоръ лучше денегъ: помните: черезъ полчаса вы встрѣчаетесь со мной... *въ первый разъ въ жизни*; повторяю—*въ первый разъ*.

Андерсонъ. Понимаю, понимаю. Ты, напримѣръ, входишь вотъ въ эти двери; я, положимъ, стою вотъ здѣсь, и, лишь только завиджу тебя, кричу: «А! племянникъ! дорогой, золотой, безцѣнный!... Сюда, ко мнѣ, на мою грудь, къ моему сердцу!...» И потомъ разъ, два, три... и потомъ и такъ, и этакъ, и снова такъ... (*цѣлуетъ и обнимаетъ Августа*) Вотъ какъ!...

Августъ. Прекрасно, прекрасно, только полегче обнимайте, не изомните моего горба.

Андерсонъ. Какого горба?

Августъ. Да вѣдь я уродъ—вы забыли.

Андерсонъ. А! да, да, хорошо, будь спокоень.

Августъ. И такъ до свиданія, дядюшка.

II.

АНДЕРСОНЪ одинъ.

Чудесный парень мой племянникъ! настоящій джентльменъ! но только, что за пидійская фантазія!... Уродъ, да еще бѣднякъ!... Помилуйте, Бога-ради, что это такое? При такой обстановкѣ можно рассчитывать на однъ развѣ нашмышки, а ужъ никакъ не на расположеніе, особливо, когда дѣвушка и хороша и богата. Впрочемъ, посмотримъ, что изъ этого выйдетъ. Вѣдь го-

ворять же: понравится сатана лучше яснаго сокола. Да все, одинакожь, затя его какъ-то не клеится съ дѣломъ. Онъ малый-то, конечно, разсудительный; пожалуй станется, что въ его замыслахъ и кроется какая-нибудь ловкая штука... Э, да нѣтъ-ли чего въ письмѣ?! Пробѣгу его, пока не воротились еще мои шалуны. *(За сценой слышенъ веселый смѣхъ дочери и строгій голосъ воспитательницы)*. А, вотъ и онъ! прочту пока у себя. *(уходитъ въ боковыя двери)*.

III.

МАРГАРИТА, МАРИЯ, мадамъ ГРОМФУ. Маргарита вертять во всѣ стороны шляпку, кружась по сценѣ; а Марія, войдя на сцену, вынимаетъ изъ своей шляпки на преддванный столъ разные полевые цвѣты, которые по порядку раскладываетъ.

Громфу *(запыхавшись)*. Это ни на что не похоже, это изърукъ-вонь. Послушайте, мадмоазель Маргарита, уймется ли вы наконецъ! Настоящая вы стрекоза!... Чѣмъ больше говоришь, тѣмъ хуже. Перестаньте мучить мою шляпку: я вамъ говорю, я—слышите-ли?.. Подойдите ко мнѣ, мадмоазель Маргарита, подойдите къ вашей наставницѣ; слышите ли, попрыгунья?..

МАРГАРИТА *(смѣясь, дѣлаетъ реверансъ и отдаетъ шляпку)*. Извольте, мадамъ Громфу... это было въ послѣдній разъ.. больше не стану.

Громфу. Это я слышу каждый Божій день и каждый день снова вижу ваши шалости. Вы совсѣмъ забываете, что я ваша наставница, воспитательница, учительница, гувернантка, словомъ все... Вы забываете...

МАРГАРИТА. Отчасти забываю—это правда.

Громфу. И вы еще сознаетесь! О, да вы... Я не знаю, наконецъ, что вы?..

МАРГАРИТА. Спросите у меня самой.

Громфу. Спросить?... Мнѣ?... У васъ?... О, мадмоазель Маргарита, вы совсѣмъ забыли, что я ваша гувернантка, учительница, наставница....

МАРГАРИТА *(съ реверансомъ)*. Были, были, были...

Громфу. А теперь? а теперь?

МАРГАРИТА. А теперь... *(реверансъ)* мнѣ семнадцать лѣтъ, я ужъ кончила курсъ, выдержала экзаменъ; знаю географію, исторію, ариѳметику, умѣю вышивать, танцовать... и готова сама

идти въ губернантки, наставницы, профессорши, во что угодно, да только...

Громфу. Продолжайте, что такое «только»?

Маргарита. Боюсь...

Громфу. Чего же?..

Маргарита (реверансъ). Сдѣлаюсь... ворчуньей, какъ другія...

Громфу. Благодарю васъ, модмоазель Маргарита... Нѣтъ, ваша сестрица этого бы не сказала.

Маргарита. О, моя сестрица умница... (*та на нее взглянула*). Ахъ Marie, не сердись, пожалуйста...

Марія. За что же? Вѣдь я называю же тебя вѣтренницей. — Перестаньте гнѣваться, мадамъ Громфу; лучше займемся сортировкой цвѣтовъ.

Маргарита. И въ-самомъ-дѣль, займемся.. А все-таки, мадамъ Громфу, я долго не позабуду, какъ вы меня жестоко обидѣли.

Громфу. Прошу покорно! я обидѣла! когда моя шляпка...

Маргарита. Я тысячу разъ васъ просила: не трогайте моихъ маргаритокъ, не срывайте, у меня каждый разъ болитъ сердце, когда вы даже дотронетесь до маргаритокъ. Эти милашки мои любимицы, я ихъ покровительница, между нами симпатія... вѣдь я и сама Маргарита... а вы не хотите понять... Такъ вотъ вамъ и шляпка ваша!..

Громфу. И вамъ не стыдно думать...

Маргарита. Я ничего не думаю... мнѣ не стыдно. Не рвите моихъ маргаритокъ, вотъ и все. Вашу шляпку я изомну, изорву, изтопчу... а мои маргаритки!.. Да вы только взгляните, какая прелесть! (*цѣлуетъ цвѣты*). О, мои чудные цвѣточки! Какъ я васъ люблю, берегу... Вы малы, ижны, беззащитны... но все-таки и вы созданіе Божіе, какъ и я.. кто же смѣетъ обижать васъ!..

Громфу. Ха, ха, ха... ахъ вы проказница, проказница!..

Маргарита (весело). Вы разсмѣялись, мадамъ Громфу?.. Ахъ, какъ я рада; съ вами это такъ рѣдко бываетъ... О, теперь я разцѣлю васъ! Простите меня душечка, мадамъ Громфу... вѣдь вы знаете, какъ я люблю васъ... шляпку я куплю вамъ новую... двѣ, три, десять... только не сердитесь, душечка...

Громфу. Полноте, мамзель Маргарита, довольно, оставьте... вы задушили меня...

Маргарита. О нѣтъ, этого мало... вы вссели... я тоже, да-

вайте же скакать, прыгать... Вотъ такъ... (*кружитъ ее по сценѣ*). Тра-ла-ла, тра-ла-ла-ла (*Марія хохочетъ*)...

Громфу. Перестаньте, Бога ради... мамзель Marie, помогите... освободите... я вся растрепалась... Охъ!.. Ухъ!..

Маргарита. Ну, довольны ли вы теперь, мадамъ Громфу? ха, ха, ха!..

Громфу. Охъ!... Ухъ!... Это невыносимо, безбожно... въ мои лета... въ моемъ званіи... Ухъ!... (*Бросается на диванъ*).

Марія. Послушайте, mesdames, неужгодно ли приняться за цвѣты?

Громфу. Охъ, до цвѣтовъ ли тутъ!... нѣтъ... измучилась... Ухъ!..

Марія и Маргарита (*хохочутъ*).

IV.

ТѢ ЖЕ и АНДЕРСОНЪ. веселій, читаетъ письмо.

Марія и Маргарита. (*подбѣгая къ отцу и цѣлуя его*). Папа!.. Папаша!..

Марія. Какой ты веселій, папа!..

Маргарита. Въ самомъ дѣлѣ, папаша, ты что-то очень веселъ ..

Андерсонъ. Да и есть—такъ чему радоваться. Ну, ужъ только что за проказникъ этотъ племянникъ!

Маргарита. Кто проказникъ?

Марія. Какой племянникъ!

Андерсонъ. Догадайтесь-ка, шалуны, отъ кого это письмо? Кто пріѣхалъ къ намъ... издалека?.. изъ-за морей?.. Не догадываетесь?.. Ну, да кого мы съ часу-на-часъ ждемъ не дождемся... напримѣръ... изъ Индіи?

Маргарита. Какъ? неужели?..

Марія. Нашъ женихъ!..

Маргарита. Двоюродный братецъ?

Громфу. Ахъ, это тотъ... интересный индѣецъ... принцъ Джальма...

Андерсонъ. Ну, да, да... братъ... женихъ... однимъ словомъ Августъ Андерсонъ... Натѣ, читайте... (*Марія и Маргарита терпятъ письмо, желая каждая прочесть прежде другой; но въ это дѣло вмешивается Громфу и отбираетъ письмо*).

Громфу. Позвольте мнѣ... въ качествѣ воспитательницы, я...

Андерсонъ. Читайте, читайте, мадамъ Громфу.

Громфу (*читаетъ*). «Почтенный дядюшка! Мнѣ минуло двадцать-пять лѣтъ. Исполняя волю моего покойнаго отца, я прекратилъ весь торговья дѣла въ Индіи и переносу мою негодіацію въ Европу. Въ эту минуту я сижу на станціи вашей желѣзной дороги, и лишь только получу извѣстіе о моихъ корабляхъ, съ первымъ поездомъ поспѣшу къ вамъ, чтобъ обнять васъ и предложить свою руку и сердце прекрасной Мар...» (*повторяетъ, смотря въ письмо и перевертывая его*) Мар... Мар...

Марія. Чтожъ вы остановились, мадамъ Громфу?

Громфу. Это странно; не Марія и не Маргарита, а просто *Мар..* посмотрите сами.

Марія и Маргарита (*разсматриваютъ*).

Марія. Скажите, пожалуйста, въ-самомъ-дѣлѣ, одни только начальныя: *М. р. а..*

Маргарита. Да, да... а тамъ дальше ничего; да тутъ и уголь оторванъ... ну, такъ вотъ почему...

Марія. Однакожъ; кѣмъ онъ оторванъ, съ какою цѣлью?

Маргарита. Чтѣ бы это значило, папаша?

Андерсонъ. Не знаю, не понимаю... я въ такомъ видѣ и получилъ.

Громфу. О, такъ это не безъ умысла... Надо подумать, сообразить...

Маргарита. Вотъ это мило! *Мар...* ха, ха, ха! ни Марія, ни Маргарита, ни я, ни сестрица... ха, ха, ха!

Марія. Это вовсе не смѣшно, это, напротивъ, очень, очень... неделикатно. Какъ вы находите, папа? Кого онъ разумеетъ подъ этимъ *Мар...?*

Андерсонъ. Не знаю... уголь оторванъ... всякая догадка бесполезна... обстоятельство темное... Можетъ-быть это такъ, ничего... вздоръ... а можетъ-быть... кто его знаетъ!.. какая-нибудь хитрость заморская...

Громфу. Позвольте, позвольте... Да... такъ... очень можетъ-быть... Знаете ли, чтѣ я думаю?

Марія и Маргарита. Говорите, говорите...

Громфу. Это недописанное *Мар...* этотъ оторванный уголокъ— самая тончайшая осторожность.

МАРИА. Осторожность?..

Грошфу. Да, и вмѣстѣ въжливость.

МАРИА. Какъ же такъ, объясните?

Грошфу. Нашъ загадочный Джальма...

Андерсонъ (всторону). Что она тамъ городить: Джальма!

Грошфу. Нашъ интересный индеецъ не знаетъ еще, какой сдѣласть выборъ... написать полное имя... ваше ли, модмоазель Марія, или ваше, мадмоазель Маргарита... значить и поспѣшить и обидѣть одну изъ васъ... затронуть самолюбіе...

МАРИА (перебивая). Охъ, перестаньте...

Грошфу. Конечно, онъ еще не знаетъ, что вы, подъ моимъ руководствомъ, получили самое тщательное образованіе... что вы воспитаны въ духъ..

МАРГАРИТА (перебивая скороговоркой). Кротости и смиренія — знаемъ, знаемъ, но...

Грошфу. Вы торопитесь, мадмоазель Маргарита, а дѣло это не такъ просто... И потому, вникнувъ хорошенько, я начинаю думать, что индѣйскій рыцарь нашъ...

Андерсонъ (всторону). Вотъ опять какой-то рыцарь!...

Грошфу. Вооружась щитомъ осторожности, позволилъ себѣ начертить таинственное и односложное Мар... то есть, какъ хотите, такъ и думайте... во всякомъ случаѣ, на мои глаза, это прерванное Мар... показывать осторожность... а недостающій уголокъ...

МАРИА (перебивая). Въжливость?.. убедительно.

МАРГАРИТА. Ха, ха, ха!.. Мнѣ кажется, нашъ братецъ просто чудакъ, оригиналь.

Андерсонъ. Это всего върнѣе.

МАРИА. Извините, папа, онъ върно ужасный гордецъ: важничаетъ своимъ богатствомъ, молодостью... можетъ-быть, онъ къ тому же недурень...

МАРГАРИТА. О, я воображаю, какъ онъ хорошъ! Въ Индіи, говорятъ, все красавцы.

Грошфу. Вотъ, напримѣръ, принцъ Джальма..

Андерсонъ (всторону). Опять Джальма! (къ Маргаритѣ). Да, бываютъ удивительные красавцы, но случаются и удивительные уроды.

МАРГАРИТА. Ахъ, какія страсти! Я ни за что не пойду за урода.

МАРИЯ. Уродливость наружная—еще не большая бѣда.

ГРОМФУ. Разумѣется; напримѣръ... нѣкоторая полнота тѣла...

АНДЕРСОНЪ (*всторону*). Намѣкаетъ, злодѣйка, на себя.

МАРГАРИТА. Ха, ха, ха!.. полнота!.. Какъ это должно быть красиво!..

МАРИЯ. Однакожь, еслибъ такъ случилось, что нашъ братецъ,..

МАРГАРИТА. Все равно, братецъ или кто другой, я терпѣть немогу полныхъ, бери ихъ себѣ, если хочешь.

МАРИЯ. Покорно благодарю...

МАРГАРИТА. И я то же.

АНДЕРСОНЪ (*всторону*). Эге! вотъ она, конкуренція-то, о которой намѣкалъ племянникъ.

ГРОМФУ. Ну, а если онъ... настоящій принцъ Джальма?

АНДЕРСОНЪ (*особо*). опять! (*къ Громфу*). Да что вамъ дался какой-то Джальма!.. Джальма да Джальма!.. (*Дѣвицы хохочутъ*).

ГРОМФУ. Джальма—это молодой индѣецъ, принцъ, красавецъ, герой романа... но вы не читаете романовъ: слѣдовательно...

АНДЕРСОНЪ. Слѣдовательно и не говорю пустяковъ...

МАРГАРИТА (*перебивая*). Постойте, папа, будемъ продолжать о таинственномъ братцѣ. Да, если онъ хоть крошечку похожъ на Джальму...

МАРИЯ. Тогда что?

МАРГАРИТА. Тогда... я беру его для себя...

МАРИЯ. Да, конечно... ты вправъ считать себя Адріэнной... ты такъ хороша!..

МАРГАРИТА. Если не такъ, какъ Адріэнна, за то у меня чудесные черные волосы, а у нее... ха, ха, ха...

МАРИЯ. Такіе же, какъ у меня?.. Прекрасно сказано!

МАРГАРИТА. Я этого не говорю... Впрочемъ, каковъ бы онъ ни былъ, нашъ индѣйскій братецъ, я не тороплюсь; я... подожду.

МАРИЯ. Какой нежный намекъ, что я старше тебя.

МАРГАРИТА. Цѣлымъ годомъ, сестрица... Слѣдовательно очередь не моя.

МАРИЯ. Я тоже не сплшу... По-крайней-мѣрѣ я слишкомъ горда, чтобъ навязываться кому бы то ни было.

МАРГАРИТА. И я не навязываюсь, а признаюсь не прочь... ха, ха, ха!..

АНДЕРСОНЪ (*всторону*). Конкуренція, конкуренція! не стану мѣшать... (*уходитъ*).

ГРОМФУ. Мадмоазель Маргарита! Я, какъ воспитательница, обязана васъ предостеречь, остановить, удержать... Вы сказали *не прочь*. Такіе слова, мысли въ устахъ семнадцатн-лѣтней дѣвицы...

МАРГАРИТА. Совершенно прилично, вы то хотѣли сказать?

ГРОМФУ. О, нѣтъ, извините, другое... И совѣтую вамъ, если вы еще не забыли моихъ правъ, какъ гувернантки, воспитательницы, наставницы... совѣтую вамъ...

МАРГАРИТА. Ха, ха, ха!.. Да, можетъ-быть, я сегодня же выйду замужъ; такъ на что мнѣ ваши совѣты?

МАРИЯ. Какая скромность!..

МАРГАРИТА. Я говорю, что чувствую, и надѣюсь, сестрица, что мы не поссоримся изъ-за-человѣка, котораго не знаемъ, не видали... Въ доказательство моего миролюбія, я первая отказываюсь отъ нашего индѣйца и предоставляю его тебѣ...

МАРИЯ. Ахъ, Боже мой, какое смиреніе, когда не знаешь, кого еще онъ выберетъ!

МАРГАРИТА. Увѣряю тебя, сестрица, я говорю, что думаю, и когда братецъ прїѣдетъ, я уйду, спрячусь, запрусь, не покажусь...

МАРИЯ. Къ чему такое самопожертвованіе!..

МАРГАРИТА. А, сестрица! ты не вѣришь моей искренности! хорошо же, я остаюсь; первая покажусь на глаза кузену, буду съ нимъ любезна, ловка, умна и тогда посмотримъ...

МАРИЯ. Съ такими прекрасными мечтами я и оставляю васъ, сестрица...

МАРГАРИТА. Вотъ какъ! Ужъ между нами замѣшалось учтивое вы?..

МАРИЯ. Я иду къ себѣ, мадамъ Громфу...

ГРОМФУ. Что вы дѣлаете, мадмоазель Marie?

МАРИЯ. Скажите папенькѣ, что я... что у меня...

Громфу. Ничего не скажу, ничего, я...

Марія. Вдругъ... голова...

Громфу. Это нехорошо, негодится; вашъ папенька...

Марія. Я не выйду сегодня целый день... пусть онъ не тревожится... (*Уходитъ*).

Громфу. Но это невозможно... я не допущу... слышите ли, мадамъазель Marie?.. Ушла. Что тутъ прикажете дѣлать! десять лѣтъ трудилась я неусыпно надъ образованіемъ ума и сердца этихъ двухъ горлицъ... десять лѣтъ—шутка сказать!.. Пришла минута, вышелъ случай и горлицы въ разсыпную. По неволѣ скажешь вмѣстѣ съ баснописцемъ (*вполголоса*) а только кинь имъ кость...

Маргарита. Пожалуйста, мадамъ Громфу, — не шепчите про себя тяжелой морали.—Что бы между нами ни произошло, все-таки сестра моя останется для меня сестрой... Я это сейчасъ вамъ докажу: пойду къ ней, разцѣлюю се и вы увидите, что мы совсѣмъ не то, что какія-нибудь *гамъ, гамъ!* (*уходитъ за сестрой*).

Громфу (одна). Вотъ тебѣ и разъ! Опять попалась на зубокъ къ этой вострушкѣ. Давича какія-то дрянныя маргаритки; теперь... О, губернантство, губернантство! Какъ много въ тебѣ и смѣшпаго и грустнаго!.. Но подождемъ... выдадимъ сперва одну за индійскаго набаба, а тамъ, можетъ-быть, и другую за какого-нибудь африканскаго льва, и тогда... о, тогда я спокойно убаюкаю себя на лаврахъ съ-хорошимъ пенсіономъ... (*слышенъ стукъ подъѣхавшей кареты*).

V.

АНДЕРСОНЪ, ГРОМФУ и потомъ **АВГУСТЪ**, въ рыжемъ курчавомъ парикѣ и съ горбомъ на спинѣ.

Андерсонъ (вбѣгая). Тссъ... тише... Подъѣхала карета!.. это онъ, навѣрное онъ...

Громфу. Кто? Джальма?

Андерсонъ (всторону). Тѣфу ты пропасть, опять Джальма! (*къ ней*) онъ, я вамъ говорю, племянникъ изъ Индіи... Гдѣ дочери? а? подите, зовите, тащите... скорѣе (*суетяся, убѣгаетъ въ среднія двери*).

Громфу (кричитъ сестрамъ въ отпертыя двери). Мадмоазель Магіе, мадмоазель Маргарита! пожалуйста сюда, да проворнѣй; васъ требуютъ папа; прѣхалъ Джальма...

Голоса дѣвицъ изъ-за кулисъ. Мы не выйдемъ... скажите папашь...

Громфу. Послушайте... это нехорошо... надо выйти... папа станетъ сердиться... (слышны какіе-то невнятные съ обѣихъ сторонъ переговоры. А между-тѣмъ являются Андерсонъ и Августъ).

Андерсонъ. Сюда, сюда, дорогой мой племянникъ изъ Индіи. Мадамъ Громфу! что-же вы!..

Громфу (оборотясь) Сейчасъ... (увидя гостя, она вскрикиваетъ и убѣгаетъ).

Андерсонъ (всторону). Ну, теперь пойдутъ рассказы!

Августъ. А что, каковъ вашъ племянникъ?

Андерсонъ. Безподобень! Чудо! Геркулесь! Самсонъ златокудрый!.. ха, ха, ха!.. (оба хохочутъ; всльдъ затѣмъ раздается женскій хохотъ съ разными переливами).

Андерсонъ. А!.. вотъ и они тамъ заливаются. Видишь, какъ быстро разнеслась молва о твоей красотѣ.

Августъ. Все это въ порядкѣ; такъ и быть должно. Однакожь я желалъ бы поскорѣ кончить мое дѣло.

Андерсонъ. Сейчасъ, сію-минуту (подходя къ дверямъ). Дѣти! Марія, Маргарита! Я и гость давно васъ ждемъ... (къ Августу) Идутъ. (между-тѣмъ за кулисами слышенъ новый хохотъ, полегче прежняго. Вскорѣ выходятъ Марія и Маргарита, а за ними Громфу. Дѣвицы дѣлаютъ реверансъ, потупя глаза въ землю.— Маргарита едва сдерживаетъ смѣхъ, прикрываясь платкомъ. Громфу, просто, поражена и стоитъ столбикомъ, потомъ, пока молодые люди раскланиваются, она подходитъ къ авансценкѣ, произнося). «Ай-да красавчикъ! Ай-да принцъ Джальма! Бываютъ хуже, да рѣдко!..

Андерсонъ (Августу). Мои дочери—Марія и Маргарита (къ нимъ) Мой племянникъ и другъ, вашъ кузень... Августъ Андерсонъ...

Августъ. Прекрасныя сестрицы! позвольте мнѣ, по обычаю моей страны, пожать ваши прелестныя ручки (пожимаетъ). Вы меня извините, если я что-нибудь не такъ...

Андерсонъ. Но сядемте.. (всѣ садятся кромѣ Громфу, дѣвицы на диванъ).

Августъ. Надо вамъ замѣтить, почтенный дядюшка, что я человекъ пунктуальный: точность, опредѣлительность—моя слабость. Въ распоряженіи у меня теперь не болѣе получаса. А какъ я долженъ поговорить и съ вами, прекрасныя сестрицы, и съ вами, почтенный дядюшка, по двумъ одинаково-важнымъ для меня предметамъ, то и разделяю это время по поламъ; для васъ, сестрицы, $\frac{1}{4}$ часа и для васъ, дядюшка, тоже... Вы пождите меня въ своемъ кабинетъ.

Андерсонъ. Ухожу и ожидаю (*уходитъ*).

Августъ (*Громфу*). Вы, сударыня, тоже оставьте насъ однихъ на $\frac{1}{4}$ часа.

Громфу (*всторону*). Дерзкій Индѣецъ!.. уродъ съ береговъ Ганга!.. (*уходитъ*).

Августъ. Я не знаю, прекрасныя сестрицы, вашихъ Европейскихъ обычаевъ, но у насъ, въ Индіи, безцеремонность, откровенность—первая добродѣтель.—И потому, извините меня, если я, покоряясь этой добродѣтели и дорожа временемъ, спрошу васъ просто и прямо (*встаетъ*). Нравлюсь-ли я вамъ, прекрасныя сестрицы?.. Отвѣчайте по совѣсти; не бойтесь, я не оскорблюсь.

Марія. Вашъ вопросъ такъ неожиданъ...

Августъ. Смѣлѣе, смѣлѣе.

Маргарита. Признаться, вы не очень... привлекательны.

Августъ. Хорошо. Но еще короче: нравлюсь, или нѣтъ?

Марія. Вы сами должны догадываться...

Августъ. Въ послѣдній разъ: да, или нѣтъ?

Марія и Маргарита (*вмѣстѣ*). Нѣтъ.

Августъ. Прекрасно. Теперь дальше. По желанію моего покойнаго отца и съ согласія вашего батюшки, я долженъ на одной изъ васъ жениться. Вы обѣ прекрасны. Выборъ труденъ. Поэтому я предлагаю мою руку той изъ васъ, которая согласна принять ее по совѣсти, если не по сердцу. Итакъ...

Марія. Любезный братецъ!.. даже по совѣсти я не могу подать вамъ большой надежды. Позвольте мнѣ остаться лучше... вашей двоюродной сестрой.

Августъ. Безподобно! а вы, мадамъ Маргарита?

Маргарита. Откровенность за откровенность. Вы... не нравитесь мнѣ. Я за васъ не выйду, хоть бы вы были въ десять разъ еще богаче.

Августъ (*садится*). Увы!.. Я вовсе не богатъ...

МАРІЯ и МАРГАРИТА. Какъ?.. что?..

АВГУСТЪ. Полчаса тому назадъ я былъ миллионеръ, теперь—нищій!..

МАРІЯ. Можетъ ли это быть?

МАРГАРИТА. Что вы говорите?

АВГУСТЪ. Такъ случилось.—Отправляясь къ вамъ, я получилъ извѣстіе, что корабли мои съ товарами погибли въ Океанъ; въ нихъ заключалось все мое богатство: потерявъ его, я дочиста разорился.

МАРІЯ. И вы рассказываете объ этомъ такъ хладнокровно?

АВГУСТЪ. Къ чему же горячиться?

МАРГАРИТА. Но это ужасное несчастье!..

АВГУСТЪ. Вы называете это несчастіемъ, а я—полезнымъ урокомъ, не болѣе. Впередъ не плошай.—Вспомните, вашъ батюшка былъ нѣкогда—даже не такъ еще давно—въ такомъ-же положеніи, какъ я теперь, однакожь снова разбогатель.

МАРІЯ. Ему помогъ вашъ отецъ...

МАРГАРИТА. А также и вы: я это знаю.

АВГУСТЪ. Помощь ничтожная. Ему помогли собственно трудъ и терпѣніе. Трудъ и терпѣніе все преодолеваютъ. Я разорился, но это не бѣда. Я привыкъ трудиться, я молодъ, у меня есть цѣль, воля, познанія въ дѣлахъ, меня знаютъ и въ Европѣ и въ Индіи, какъ человека дѣятельнаго и честнаго. Слѣдовательно, вы видите, я не пропаду, не могу пропасть. Но, при всемъ томъ, мнѣ недостасть... (*съ чувствомъ*) только одного... бездѣлицы...

МАРІЯ. Денегъ?.. О, батюшка дастъ вамъ...

АВГУСТЪ. Деньги? Я ни отъ кого ихъ не бралъ и не возьму безъ права. Деньги, по моему, — я уже сказалъ вамъ—трудъ и время.

МАРІЯ. Такъ чего же? говорите.

АВГУСТЪ. О, этой бездѣлицы нельзя ни купить, ни приобрести силой... Она, эта бездѣлица, бываетъ часто невидима, незамѣчена, но она всегда благотворна; отъ этой бездѣлицы зависитъ иногда счастье всей нашей жизни, не матеріальное счастье, о нѣтъ! а то, къ которому стремится и юноша, и старикъ, и богачъ, и бѣднякъ...

МАРІЯ. Я не совсѣмъ васъ понимаю.

АВГУСТЪ (*всторону*). Холодное существо!

МАРГАРИТА. А я догадываюсь, чего вамъ не достаетъ, братецъ...

АВГУСТЪ. Говорите, да поскорѣй, потому-что (*смотря на часы*) у меня остается для васъ едва 5 минутъ.

МАРГАРИТА (*восторженно по мѣрѣ рѣчи*). Вы ѣхали сюда богатыишимъ негодіантомъ... ѣхали, покидая навсегда свою прекрасную родину, гдѣ были уважаемы, какъ человекъ дѣятельный и полезный... ѣхали для того, чтобъ соединиться съ вашими близкими, единственными родственниками... Мы—ваши сестры—занимали васъ больше, нежели ваши корабли... это я замѣтила изъ письма, хоть оно и черезъ-чуръ лаконическое... Не смотря на то, что разорились, вы предлагали намъ вашу руку прямо и безусловно... Значитъ, вы полагаетесь на наше сочувствіе къ вашему горю, значитъ, вы доверяете намъ... а встрѣчаете эгоизмъ... Вы върили, можетъ-быть, въ судьбу, завѣщанную вамъ отцомъ вашимъ,—а находите двухъ дѣвушекъ, неспособныхъ оценить васъ по достоинству... Да, да, братецъ... вы ищите привязанности... вы желаете согрѣть ваше растерзанное сердце родственнымъ участіемъ... участіемъ людей, къ которымъ вы спѣшили изъ чуждой, родной вашей страны—и вдругъ... О! я угадала васъ, братецъ!..

АВГУСТЪ (*вставая и цѣлуя ея руку*). Безцѣнная Маргарита! Вы списали мой портретъ во весь ростъ. Каждое ваше слово здѣсь, въ моемъ сердцѣ, и останется въ немъ вѣчно, клянусь вамъ! Но... (*смотря на часы*) срокъ кончился, я иду къ вашему батюшкѣ, а отъ него уѣзжаю прямо въ Индію. Прощайте... (*хочетъ идти*).

МАРГАРИТА. И такъ холодно, братецъ!? (*беретъ его за руку*). Чувствуете ли, какъ рука моя горяча!? Такъ вѣрьте же, что эта рука не трепетала бы въ вашей, еслибъ сердце мое не имѣло теплоты... Судьба ваша должна исполниться во что бы то ни стало!.. Идите къ батюшкѣ и скажите ему, что вы... не поедете въ Индію, такъ я хочу.

АВГУСТЪ. Маргарита! вы—ангелъ благородства и доброты! (*убѣгаетъ*).

МАРИЯ. Что съ тобою сдѣлалось, Маргарита? Что это, комедія или трагедія?..

МАРГАРИТА. Ни то, ни другое, сестрица. Когда онъ говорилъ намъ о своемъ разореніи, просто, безъ претензій—онъ былъ въ моихъ глазахъ прекрасенъ. Я не видала его безобразія. Я тотъ-

часъ почему-то сообразила, что ему, этой благородной душѣ, нужна не денежная помощь, чтобъ ожить и возстановить себя; нѣтъ, ему нужно сочувствіе родственнаго сердца. Такъ пусть же я буду этимъ сердцемъ! Да, сдѣлаюсь для него тѣмъ солнечнымъ лучомъ, который согрѣваетъ и василекъ увядающій!.. Когда я угадывала его мысли, то вспомнила эту прекрасную басню... Ахъ, какъ все хорошо тамъ сказано...

МАРИЯ (всторону). Сестрица моя пустилась въ идиллію, Богъ съ ней, на здоровье (уходитъ).

МАРГАРИТА.

Въ глуши разцвѣтшій василекъ

Вдругъ захирѣлъ, завялъ почти до половины,

И, голову склоня на стебелекъ,

Уныло ждалъ своей кончины.

Зефиру между-тѣмъ онъ жалобно шепталъ:

Ахъ, если бы скорѣе день насталъ,

И солнце красное поля здѣсь освѣтило,

Быть-можетъ, и меня оно бы оживило?

Ужъ какъ ты прость, мой другъ!

Ему сказалъ, вблизи копаюсь, жукъ:

Неужли солнышку лишь только в заботы,

Чтобы смотрѣть, какъ ты растешь,

И вянешь ты, или цвѣтешь?

Повѣрь, что у него ни время, ни охоты

На это нѣтъ.

Когда бы ты леталъ, какъ я, да зналъ бы свѣтъ;

То видѣлъ бы, что здѣсь луга, поля и нивы

Нимъ только и живутъ, имъ только и счастливы,

Оно своею теплотой

Огромные дубы и кедры согрѣваетъ,

И удивительною красотой

Цвѣты душистые богато убираетъ;

Да только тѣ цвѣты

Совсѣмъ не то, что ты:

Они такой цѣны и красоты,

Что само время ихъ, жалѣя косить,

А ты ни пышенъ, ни пахучъ:

Такъ солнце ты своей доукою немучь!

Повѣрь, что на тебя оно луча не броситъ,
И добиваться ты пустаго перестань,
Молчи и влишь!

Но солнышко взошло, природу освѣтило,
По царству Флорину разсыпало лучи,
И бѣдный василекъ, завлнувшій въ ночи,
Небеснымъ взоромъ оживило.

О вы, кому въ удѣлъ судьбою данъ
Высокій санъ!

Вы съ солянца моего примѣръ себѣ берите!

Смотрите:

Куда лишь лучъ его достанетъ, тамъ оно
Быльицкѣ ль, кедру ли благотворить равно,
И радость по себѣ и счастье оставляетъ,
За то и видъ его горитъ во всѣхъ сердцахъ,
Какъ чистый лучъ въ восточныхъ хрусталахъ,
И все его благословляетъ.

(При послѣднихъ строкахъ входитъ Андерсонъ и Августъ, переодѣтый во фракъ, безъ горба и парика, и съ ларчикомъ въ рукѣ. Они остановились у дверей).

VI.

МАРГАРИТА, АНДЕРСОНЪ и АВГУСТЪ.

Андерсонъ. Маргарита!.. Дочь моя!.. я благословляю тебя!...

Маргарита. Батюшка!

Августъ. Примите и отъ меня чувство самой искренней благодарности! Вы меня воскресили; будьте же навѣкъ моею и я буду счастливъ.

Маргарита. Какъ?.. Это вы?.. братецъ?.. Августъ!?..

Августъ. Августъ Андерсонъ, вашъ кузенъ и женихъ, если позволите.

Маргарита. А! такъ вы насъ мистифировали!...

Августъ. Немножко.

Маргарита. И вы осмѣлились?..

Августъ. Съ согласія вашего батюшки.

Андерсонъ. Ха, ха, ха!.. вотъ такъ-то и надо съ вами, плутовки!

Маргарита. Очень хорошо. Вы свое кончили, а я начну. Сестра моя, Марія, старше меня цѣлымъ годомъ; она хороша,

умна и добра. Ей слѣдуетъ выйти замужъ прежде меня и вы должны жениться на ней.

Августъ. Я женюсь на васъ, Маргарита, или ни на комъ. Я такъ рѣшилъ. Рѣшите же и вы окончательно: долженъ ли я ѣхать въ Индію, или остаться въ Европѣ?

Маргарита (*нѣжно и кокетливо*). Оставайтесь. (*Убѣгаетъ за сестрой*).

Андерсонъ. Ну, дорогой мой племянникъ изъ Индіи, скоро же устроилось твое дѣло, а признаюсь, я отчасти сомнѣвался въ успѣхѣ.

Августъ. А я нисколько, лишь только взглянулъ на вполне—открытое лицо вашей младшей дочери.

VII.

ТѢЖЕ и МАРГАРИТА, ведутъ за руку МАРИО, за псю ГРОМФУ.

Маргарита (*сестрѣ*). Представляю тебѣ моего жениха.

Марія. Боже мой!... какая перемена!... Что это значить?... Вы насъ дурачили?..

Августъ. Нѣтъ, я только испытывалъ... а это дозволительно, особенно въ такомъ случаѣ, когда дѣло идетъ о цѣлой жизни!..

Марія. Но гдѣ вашъ...

Маргарита. Да, да, гдѣ же ваши интересныя кудри и...

Августъ. Парикъ брошень, а горбъ... Я его подношу вамъ, Маргарита (*подаетъ ларчикъ*), возьмите его: въ немъ заключаетъ пока все мое состояніе.

Маргарита и Марія (*разкрывъ ларчикъ*). Бриллианты!!... какое богатство!...

Марія. А ваши корабли? Вы говорили, что они...

Августъ. Дѣйствительно погибли. Но я оттого не раззорился: они были застрахованы. (*къ Маріи*) Здѣсь я долженъ прибавить собственно для васъ, сестрица,—что половина товаровъ принадлежит моему товарищу по торговлѣ. Онъ видѣлъ вашъ портретъ, ѣдетъ сюда, чтобъ ближе быть къ подлиннику и... остальное зависитъ отъ васъ...

Марія (*съ реверансомъ*). Постараюсь, чтобъ не ошибиться въ другой разъ.

Маргарита. А зачѣмъ же вы, братецъ, прислали письмо безъ уголка?...

Августъ. Вотъ онъ, этотъ спорный уголокъ. Приложите его къ письму, и вы прочтете полное ваше имя—*Mariarita*. Я угадалъ васъ, находясь еще въ Индiи.

Маргарита. Ахъ, сестрица, какъ я счастлива...

Андерсонъ. Ну, слава Богу, обстоятельства, кажется, всё объяснились удовлетворительно. Значить можно, да и время позавтракать. Я надеюсь, что шалуны мои угостятъ на славу своего двоюроднаго братца, а моего дорогаго племянника изъ Индiи. Что-же вы, мадамъ Грошфу, ничего не скажете?

Грошфу. О, вашъ племянникъ—настоящiй принцъ Джальма!...